

The book cover features a dark blue background with a subtle, repeating floral pattern. Overlaid on this are several geometric shapes in shades of blue and grey, creating a modern, architectural aesthetic. In the top left, there is a photograph of an ornate mosque interior with intricate tilework and arched windows. In the center, a diamond-shaped window shows an exterior view of a mosque with a large, colorful geometric mural on its wall and a minaret in the distance. The title is written in large, white, sans-serif capital letters on the left side.

СЛОВО
МУДРОСТИ
ИМАМА
АЛ-ГАЗАЛИ

Салах Аҳмад аш-Шаму

Салих Ахмад аш-Шами

Слово мудрости

имама ал-Газали

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6222087

Слово мудрости имама ал-Газали / Пер. с перс. яз. Д.А. Бибаяев.:

Исток; Москва; 2011

ISBN 978-5-91847-021-3

Аннотация

Книга, которую вы держите в руках, посвящена жизни и творчеству великого мусульманского теолога и мыслителя Абу Хамида Мухаммада ибн-Мухаммада ал-Газали, известного своими глубокими познаниями в области наук об исламе и суфизме. Личность ал-Газали удивительна тем, что он был не только теоретиком различных религиозно-научных дисциплин, культурологом, но и практиком, религиозным подвижником. Он был исследователем сакральных тайн человеческой психики. В своих работах он предстаёт как знаток внутреннего мира людей, глубокий психолог и врачеватель человеческих душ, благодаря чему его труды стали известны далеко за пределами Востока. В данном издании представлены некоторые речи, проповеди и наставления имама ал-Газали, а также впервые переведённые на русский язык его трактаты «Письмо к

сыну» и «Изыскание следов гордости и обмана в человеке», блестяще передающие основные психолого-педагогические наработки по совершенствованию личности. Насыщенная глубокими мыслями, написанная простым языком и хорошо прокомментированная автором-составителем Салихом Ахмадом аш-Шами, книга адресована специалистам, занимающимся вопросами мусульманской религии и историей суфизма, а также всем, интересующимся культурологическими реалиями средневекового Востока.

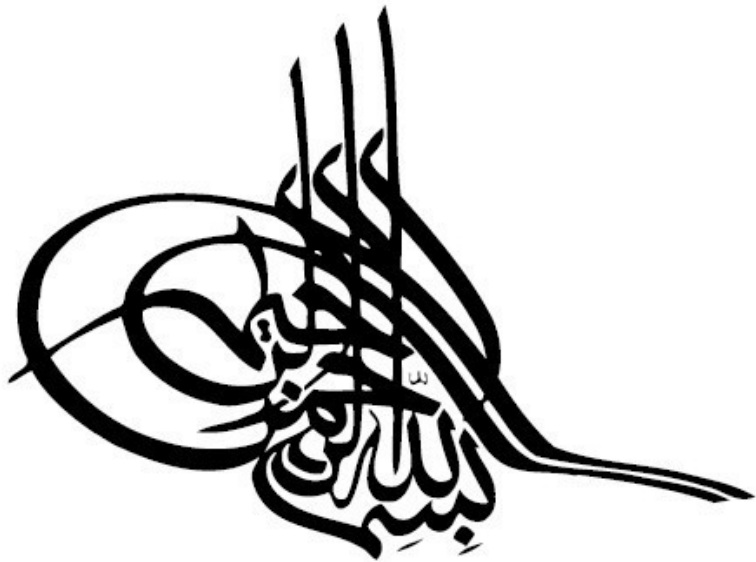
Содержание

Предисловие автора	7
Краткая биография имама ал-Газали	11
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Салих Ахмад аш-Шами
Слово мудрости
имама ал-Газали
Автор-составитель
Салихом Ахмадом
аш-Шами

НАСТАВЛЕНИЯ И ПРОПОВЕДИ ИМАМА МУХАММАДА АЛ-ГАЗАЛИ

Предисловие автора

Возношу свою благодарность Всевышнему, посылаю наилучшие приветствия пророку Мухаммаду (с¹), его сподвижникам и его роду, и да пребудет с ними радость и Божественное благоволение!

Имам Абу Хамид ал-Газали считается шейхом-наставником. Он был одним из тех, кто на протяжении веков прославился в сфере религиозного воспитания, в изучении вопросов педагогики. Ему принадлежит пальма первенства во всём, что касается практической деятельности воспитателя,

---

¹ (с) – здесь и далее по тексту сокращённая форма фразы: «*Салла Аллаху 'aleyхи ва алихи!*», что в переводе с арабского языка значит: «Да благословит Аллах его и род его!». В соответствии с исламской традицией, данную словесную формулу благопожелания необходимо произносить после упоминания имени пророка Мухаммада (с). – *Примеч. ред.*

поведения мусульманина, а также написания трудов на эти темы (как, впрочем, и на другие в сферах науки и познания). Было бы замечательно и благодатно использовать изречения ал-Газали, его советы и пояснения относительно воспитания и наставления людей каждому верующему.

Перу имама ал-Газали принадлежат многочисленные авторитетные произведения в различных областях мусульманского воспитания и образования, лучшим из которых по праву считается книга *«Ихйа 'улум ад-дин»* – «Возрождение наук о вере». Она стала одним из важнейших источников по вышеуказанным вопросам, отчего к ней постоянно обращаются многие исследователи. Вопросам религиозного воспитания также посвящена работа *«Ал-мазхаб мин ихйа 'улум ад-дин»* – «Путь возрождения наук о вере». Из других его произведений можно выделить следующие: *«Мин-хадж ал-'абидин»* – «Путь поклоняющихся», *«Би-даят ал-хидайа»* – «Начало наставления», *«Мизан ал-'амал»* – «Весы деяний», *«Ай-йуха ал-валад»* – «О сын!» (или «Письмо к сыну»), *«Ал-каиф в-ат-табиййин фи гурур ал-халк адж-ма'ин»* – «Изыскание следов гордости и обмана в человеке».

Мне представлялось полезным составить небольшую и вполне доступную книгу, в которую были бы включены отдельные заветы, проповеди и советы, содержащиеся в известных произведениях великого учёного. Сегодня такая работа является востребованной. Такая книга отвечает желаниям тех, у кого недостаточно времени для изучения объём-

ных произведений, либо поиска других трактатов этого автора. Именно поэтому я вознамерился подготовить её, чтобы включить наряду с другими работами по вопросам воспитания в серию «Учения о воспитании и призыве к исламу». Полагаю, что книга, которую уважаемый читатель держит в руках, может считаться украшением этой серии.

Материалы, которые я отобрал из проповедей и изречений имама ал-Газали, распределены по трём главам.

Первая глава посвящена высказываниям из книг имама «Возрождение наук о вере» и «Начало наставления», а также из других, которым здесь дано общее заглавие «Избранные речи».

Вторая глава составлена на основе его известного трактата «Письмо к сыну», который раскрывает наставления, необходимые любому мусульманину во все времена.

Третью главу я посвятил разъяснениям по поводу гордыни – болезни, которую имам Мухаммад ал-Газали назвал смертельной и настолько заразной, что ей оказалось подвержено большинство людей. Имам написал о ней в произведении, названном «Изыскание следов гордости и обмана в человеке». Этот труд неоднократно переиздавался. Он представляет собой краткое изложение десятой части главы «О смертельных опасностях» из книги «Возрождение наук о вере».

Увидев, что все люди, где и когда бы они ни жили, подвержены тяжкому недугу – гордыне, от которой ни у кого нет иммунитета, я решил, что данная тема обязательно должна

войти в книгу, посвящённую вопросам исправления поведения человека и очищения его души. Таким образом, в данной работе я постарался раскрыть метод, применявшийся Мухаммадом ал-Газали в воспитании.

Молю Всевышнего, чтобы Он ниспослал нам возможность услышать, прочесть и осуществить на практике наставления, содержащиеся в этих проповедях и притчах; чтобы сделал наши дела и поступки искренними и принадлежащими Ему. Поистине, Он – наилучший, у кого можно что-то просить.

Да благословит Аллах Мухаммада, его род и его соратников! Слава Аллаху – Господу миров!

Салих Ахмад аш-Шами.

5 мухаррама 1426 г. л.х.

14 февраля 2005 г.

Краткая биография имама ал-Газали

Худжжат-ал-ислам имам Абу Хамид Газали, Мухаммад бин Мухаммад бин Мухаммад Тучи, по прозвищу Зайн ад-дин, что в переводе с арабского значит «украшение, совершенство веры», родился в 450 г. по л.х.² в Тусе, одном

из районов Хорасана. У его отца была прядильная мастерская, за счёт которой жила вся семья. Умирая, отец поручил

---

² л. х. – сокращение от «лунная хиджра». После смерти Пророка (с) халиф Умар ибн ал-Хаттаб ввёл лунный календарь в государственный обиход. Было решено начать мусульманское летоисчисление с момента *хиджры* (переселения) пророка Мухаммада (с) из Мекки в Медину в 622 г. Таким образом, 622 г. стали считать первым годом мусульманской лунной хиджры.

Мухаммада и его брата Ахмада заботам своего друга, милосердного, великодушного человека, шедшего по пути суфизма. Последние слова отца были такие: «Мне очень жаль, что я не смог обучиться грамоте. Очень хочу, чтобы мои дети не лишились того, чего не смог получить я сам. Обучи их грамоте. Можешь потратить на это всё имущество, которое останется после меня».

Когда отец скончался, суфий приступил к обучению порученных ему детей. Когда же закончились деньги, оставленные отцом мальчиков, опекун не смог больше себе позволить оплачивать образование Мухаммада и Ахмада. Он сказал: «Вы знаете, что я беден и не могу взять на себя ваше содержание. Также вам известно, что закончились все деньги, которые оставил ваш покойный отец. Чтобы учиться дальше, вам лучше пойти в школу. Там возьмут на себя все расходы».

Мухаммад с братом так и сделали, отправились в школу. Это стало для них счастливым событием, вскоре возвысившим их до больших степеней. Сам ал-Газали так рассказывал об этом: «Мы отправились получать знания, и нашей целью не был Бог, но наука не согласилась служить не-Богу и, в конце концов, встала на Божественный путь».

В Тусе имам ал-Газали некоторое время учился у имама Ахмада ар-Разакани. Затем переехал в Горган, где поступил в ученики к имаму Абу Насру Исмаили. Он сделал много записей этих занятий и комментариев к ним, после чего вернулся в Тус. Вот что говорит об этом имам Ас'ад ал-Майха-

ни: «Я слышал такой рассказ имама ал-Газали: “Когда мы возвращались в Тус, на нас напали разбойники и забрали у нас всё, что мы везли, а затем стали уходить. Но я бросился преследовать их. Тогда их главарь повернулся и приказал мне возвращаться, угрожая меня убить. Я же в ответ заявил: “Заклинаю тебя, верни мне мои записи, которые ты украл, ведь вам они все равно не пригодятся!”. Главарь шайки разбойников с удивлением спросил: “Что ещё за записи?”. Я ответил: “Это книги и другие бумаги, которые лежат в мешке. Я и ездил только затем, чтобы послушать, понять и записать то, что в них содержится”. Тогда он рассмеялся и заявил: “Как же ты учился, если я мог их забрать у тебя, и ты остался бы без знаний?!”. Но затем приказал вернуть мне мои записи”».

Эта встреча не прошла даром для будущего великого учёного. Вот какой урок он вынес из неё: «Господь через того разбойника направил мои мысли в другом направлении и показал мне, что я должен всё начать делать по-другому. Приехав в Тус, я целых три года посвятил тому, чтобы выучить наизусть все материалы, которые у меня имелись. Так что, если бы разбойники ещё раз ограбили меня и забрали все мои книги, я бы уже не лишился всех своих знаний».

Через некоторое время ал-Газали отправился в Нишапур к имаму ал-Харамайни абу-л-Ма’али ал-Джувейни (419–478 гг. л.х.), стал его учеником и много преуспел в учении, благодаря своим стараниям. Ал-Газали получил известность

вследствие своего глубокого владения шафиитским *мазхабом*³, понимания различия между исламскими толками, знаниям диалектики, логики, принципов веры, *фикха*⁴. Он изучил философию, глубоко проник в тексты и изречения философов – до такой степени, что смог написать критические замечания на их теории, показав ложность ряда их высказываний и утверждений. По каждой из перечисленных выше наук он написал одну или несколько аргументированных и хорошо изложенных книг, которые считались и считаются одними из самых лучших трудов в соответствующих областях.

Имам ал-Газали был проницательным и сметливым человеком. Он глубоко проникал в суть вещей и всё хорошо запоминал. Он полностью погружался в научные проблемы, в значения слов, проявлял огромную «въедливость» при изучении самых разных вопросов. Настолько это в нём было ярко выражено, что его учитель, имам ал-Харамайн, так отзывался о нём: «Ал-Газали – это волнующееся море, наполненное знаниями».

---

³ Мазхаб (*араб.*, букв.: «путь, образ действия») – религиозно-юридический толк мусульманского суннитского права в исламе. Из многочисленных мазхабов сохранилось четыре: ханифитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский, названные так по имени их основателей (Абу Ханифы, Малика ибн Анаса, аш-Шафии, Ибн Ханбала).

⁴ Фикх (*араб.*, букв.: «понимание, знание») – мусульманское правоведение, основанное на Коране, Сунне, *иджме* (единодушном мнении наиболее авторитетных исламских правоведов по вопросам, прямо не урегулированным Кораном и Сунной) и *кийасе* (логико-аналогическом толковании Корана).

Хафиз 'Абд ал-Гафир бин Исмаил, который был знаком с ал-Газали на этом этапе его жизни, дал ему такую характеристику: «Он был настолько старателен и прилежен, что сумел за непродолжительное время изучить различные науки. Он превосходил своих коллег. Был носителем коранических знаний. Он стал лучшим в своё время и единственным из учёных, а студенты пользовались его знаниями себе во благо. Он давал им уроки, направлял и наставлял, но при этом работал над собой, чтобы не стоять на месте, а идти дальше. В конце концов, он просто не мог не начать писать книги».

До самой кончины своего учителя, имама – ал-Харамайни, которая произошла в 478 г., ал-Газали оставался в Нишапуре. Затем он поступил на службу к Низаму ал-Мульку ат-Туси (408–485 гг. л.х.). Ал-Газали стал принимать участие в собраниях Низама ал-Мулка, на которых присутствовали учёные, имамы и мастера красноречия. Много интересного произошло с ал-Газали на этих встречах: он вёл диспуты с имамами и учёными, побеждая их своей логикой. Слова ал-Газали подчиняли себе всех присутствующих, которые единогласно признали его гениальность и превосходство в учёности и знаниях. Именно это и прославило его имя во всех пределах того времени.

Ал-Газали находился при Низаме ал-Мулке до 484 г. л.х. После этого по предложению своего покровителя отправился в Ирак, чтобы начать преподавать в багдадской школе «Низамийя». В возрасте 34 лет имам ал-Газали прибыл в

Багдад. Правда его слава опередила передвижение. В Багдаде уже знали о его прибытии и устроили ему пышный, достойный столъ выдающегося учёного приём. Он начал преподавать в багдадской школе. Люди день ото дня всё больше и больше его ценили, восхищались совершенством имама в знаниях, мудрости и его красноречием.

Ярким свидетельством научной славы ал-Газали в багдадской школе стало то, что на его занятия собиралось более четырёх сотен великих учёных того времени. Как отмечает его современник, 'Абд ал-Гафир, величие и слава ал-Газали росли день ото дня, а после недолгого пребывания в Багдаде его стали именовать имамом Ирака – подобно тому, как ранее звали его имамом Хорасана⁵. В этот период он произвёл настоящую революцию в фикхе, написав несколько книг по вопросам мусульманского права (в том числе по 'усул⁶).

Итак, имам ал-Газали достиг пика своей славы. Мир преклонился перед его знаниями и учёностью. Одновременно с получением признания заслуг в сфере наук и теологии, он поправил и своё материальное положение. Но при этом никогда не переставал учиться, углублять и расширять свои знания, постигать что-то новое. В частности, он приступил к изучению литературы по таким тонким и чувствительным вопросам, как аскетизм и религиозный исламский гности-

---

⁵ *Ибн Сабки*. Табакаат аш-Шафии ал-кубра.

⁶ 'Усул – наука о правилах выведения норм исламского права из первоисточников.

цизм. Это оказало на него величайшее воздействие, изменив весь его жизненный путь. А теперь передадим слово самому ал-Газали, который лучше других может рассказать нам о том, как это происходило:

«Я приступил к чтению таких книг как *“Кут ал-кулуб”* (“Пища сердец”) Абу Талиба ал-Макки, работы Хариса ал-Мухасиб, а также книги *“Ал-мутафаррикат ал-масура”* (“Избранное”) ал-Джунайда. Изучив данные работы, я пришёл к выводу, что эти великие люди были “сведущими в душевных состояниях”, а не “в словах”. Поразмыслив, я решил, что уже обрёл то, что можно получить с помощью науки и знания, а после этого передо мной остаётся единственный путь углубления знаний – путь вкушения, путь пробы и духовного совершенствования.

Мне стало совершенно очевидно, что вечное блаженство в загробном мире достижимо только при помощи богобоязненности и отстранения от душевных страстей. Главное здесь – порвать сердечную привязанность к этому миру, удалиться от него, чтобы вернуться к соединению с вечностью. Нужно приложить все силы к тому, чтобы снова обратиться к субстанции Всевышнего Бога. Я подумал и решил, что достигнуть такой степени можно, если отказаться от постов, богатства, чинов и мирских привязанностей.

Размышляя о себе, я понял, что погряз в миражах этого мира и душевных привязанностях, в страстях, которые окружили меня со всех сторон. Я посмотрел на свои труды и по-

ступки. Лучшим из сделанного мной я счёл преподавание. И, наконец, увидел, что всю жизнь занимался бесполезными и малозначительными науками, которые ничего не дают мне в плане обеспечения загробной жизни. Затем подумал о том, какую цель я преследую, преподавая науки студентам. Понял, что и это я делал не в чистом порыве во имя Бога, а с целью обретения положения в обществе и славы. После этих размышлений я уверился в том, что нахожусь на краю пропасти и смерти, и что если я не приду в себя и не отрешусь от всего этого, меня, несомненно, ждёт адский огонь.

Долгое время я размышлял об этом. Я как бы стоял на распутье и должен был выбрать между решением уйти из Багдада, оставить своё высокое положение или же оставить всё так, как было. Мирские страсти постоянно подталкивали меня к тому, чтобы остаться, тогда как глашатай веры говорил мне:

– Пора в путь! Путь далёк, а жизнь коротка. Все знания и навыки, которые ты приобрёл, всё, что ты сделал, – это всего лишь обманчивая иллюзия, не более того. Если ты именно теперь не подумаешь о загробной жизни, если не подготовишься к ней, то когда ты ещё сможешь это сделать? Если сейчас не оставишь мирские привязанности, то когда ещё ты это сделаешь? Именно в такой ситуации возникает внутреннее стремление, которое ведёт тебя в путь. Но дьявол не дремлет. Он нашёптывает на ухо: “Оставь это! Это всё случайные несвоевременные мысли. Не обращай на них внима-

ния и не слушай их советов! А то не ровен час будешь рассказываться в своём опрометчивом решении, тяжело будет вернуться назад, когда утратишь своё положение, благосостояние и безопасность”.

Почти шесть месяцев я пребывал в сомнениях между мирскими желаниями и загробной жизнью. Сомнения эти возникли первого *раджаба*⁷ 488 г. л.х. В этот месяц я был сам не свой, в постоянном волнении. Господь сомкнул мои уста, и я с трудом преподавал. Иногда я старался как-то ободрить тех, кто слушал мои уроки, но язык не слушался меня. Под конец я утратил всякую волю, почувствовал полную слабость и уже не мог контролировать себя. Я был похож на тех неприкаянных людей, которым не остаётся ничего, кроме того, как припасть к престолу Божественной милости. И я обратился к Нему. Господь принимает неприкаянных и отчаявшихся и отвечает на их молитвы. Он ответил мне и облегчил для меня решение, которое я принял: я оставил свой пост, чин, славу, детей, друзей и принял решение отправиться в Мекку. После этого я с лёгким сердцем вышел в путь...»⁸.

Так, в месяце *зу-л-ка'аде*⁹ 488 г. ал-Газали отправился в Мекку, покинув Багдад. Он намеревался совершить *хадж*¹⁰.

---

⁷ Раджаб – название седьмого месяца мусульманского лунного календаря.

⁸ Ал-мункиз мин ад-далал. – С. 139–143.

⁹ Зу-л-ка'ада – название одиннадцатого месяца мусульманского лунного календаря.

¹⁰ Хадж – паломничество в священный мусульманский город Мекку; пятый столп ислама.

По окончании хаджа он проехал в Шам¹¹, где и провёл примерно десять лет, часть из которых – в Священном городе Иерусалиме.

В Шаме он в основном пребывал в уединении и отшельничестве, проводил время в аскетических подвигах, борьбе с душевными страстями и очищении души и сердца – чтобы чаще вспоминать Бога. Весь день он находился в минарете дамасской мечети.

Его современник, 'Абд ал-Гафир, так описывал произошедший с ал-Газали внутренний душевный переворот: «Он встал на путь аскетизма и богоискательства, отбросив тщеславие и любовь к социальному положению. Все его помыслы в это время были направлены на то, чтобы снискать истинную набожность и обеспечить себя духовным багажом для загробной жизни. В то же время он отказался от всего, что имел. Всё его время проходило в борьбе с душевными страстями, в попытках преобразовать свой характер, придать благость своему поведению и обхождению с людьми. На этом пути он достиг того, что дьявол эгоизма, тщеславия, желания властвовать и своенравность характера уступили место душевному спокойствию, благому нраву. Он спасся от вредных привычек и развил в себе добродетели, укротил свои желания и подготовился к путешествию в загробную вечность».

---

¹¹ Шам – средневековое название территории, на которой сегодня расположены Сирия, Иордания, Ливан и Палестина.

В другом месте своих воспоминаний об ал-Газали 'Абд ал-Гафир писал: «Научная личность ал-Газали проявляется в таких его известных книгах как “Возрождение наук о вере”, “Арба'ин” (краткое изложение первой книги), в его трактатах, написанных в последующий период. Достаточно немного вчитаться в эти книги и вдуматься в их содержание, чтобы различить в них личность автора»¹².

По истечении десяти лет уединения и отшельничества вдали от родного города Туса ал-Газали возвращается на родину, но и там проводит ещё один год в духовном уединении. А затем под воздействием настойчивых просьб правителей и простого народа возвращается к людям.

В 499 г. л.х. он отправился в Нишапур, чтобы начать преподавание в местной школе «Низамиййа». Об этом он говорил: «В 499 г. л.х. Господь облегчил мне путь в Нишапур, чтобы я начал там преподавать. В 488 г. я покинул Багдад, а в 499 г. вернулся в Тус. Так что моё отшельничество продлилось одиннадцать лет»¹³.

Имам ал-Газали так описывал своё возвращение к преподавательской деятельности, которую теперь вёл на основе нового метода и с новыми целями, совершенно отличными от тех, что были у него раньше: «Я знаю, что я как бы вернулся снова на место преподавателя, но это не совсем обычное возвращение, которое предполагает, как правило, возвраще-

---

¹² Ал-мункиз мин ад-далал. – С. 81–82.

¹³ Ал-мункиз мин ад-далал. – С. 159.

ние в прошлое. Моё возвращение – не повторение прошлого. Раньше я работал ради известности, чинов и славы. Именно такое намерение стояло за всеми моими речами и словами. Сейчас я учу людей с совсем другими целями и по другим мотивам. Я хочу призвать их оставить тщеславие и не поддаваться ему, не погружаться в него. Сегодня мои намерения, чаяния и ожидания именно таковы, и Господь свидетель в этом, ибо Он ведаёт всё о том, что скрыто и явлено во мне. Я стремлюсь исправить себя и других, но не знаю, добьюсь ли я этой цели или нет. Тем не менее, у меня есть вера – как убеждение, как интуитивное видение, и эта вера говорит мне, что ни одна сила и ни одна воля не существует, кроме как по воле и повелению Божьему. Это не я что-то сделал, а Его воля направила меня на то, чтобы куда-то двинуться и что-то сделать. Я прошу Господа, чтобы Он исправил меня и наставил меня на правильный путь, и чтобы через меня и посредством меня исправил и повёл других. Молю показать мне Истину, как она есть, и сделать меня идущим её путём. Прошу Бога показать мне ложь, какая она есть на самом деле, и даровать мне милость быть как можно дальше от неё»¹⁴

---

¹⁴ Ал-мункиз мин ад-далал. – С. 159–160.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.